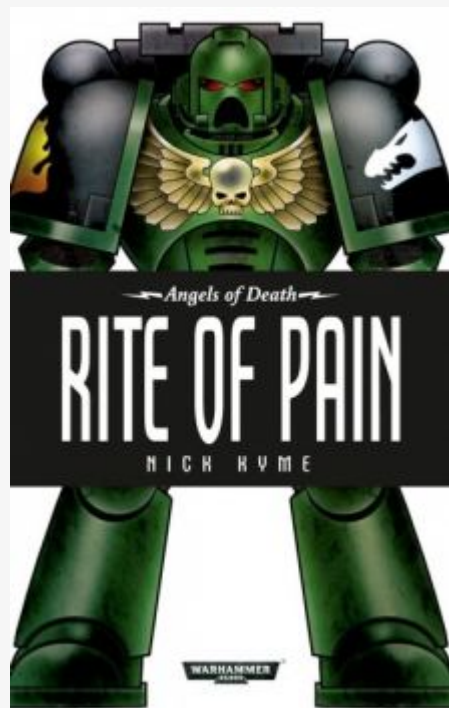

Ритуал боли / Rite of Pain (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Ритуал боли / Rite of Pain (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Cinereo Cardinalem
Издательство	Black Library
Серия книг	Ангелы Смерти / Angels of Death
Предыдущая книга	The Tithe
Следующая книга	Трофеи / Trophies
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Ещё раз.

Покалывание тепла предвещало настоящий огонь, а спустя доли секунды – зловоние его горящей плоти.

Привязанный к каменной плите узник дёргался в конвульсиях, вздымаясь всем телом в ответ на причиняемую боль. Его запястья и пальцы сгибались, борясь со своими оковами. Его ноги бессильно

дергались в кандалах, прикрепленных к лодыжкам.

- Не сопротивляйся, - предупредил узника голос. - От этого будет только хуже.

Помимо узника, в комнате были ещё трое. Тот, что пытал его сейчас, никогда не говорил. Он нес пылающее клеймо, вилка на конце которого сверкала подобно маленькому солнцу. Другой наблюдал, держась позади, вне слабого света, падавшего сверху. Несколько мимолетных взглядов, которые узник сумел выхватить из своей мучительной агонии, подсказали ему, что наблюдатель раздраженно перемещается, скрестив руки на груди.

Третий - единственный, кто говорил, - скрипнул зубами и остался рядом. Его глаза были красными, как тлеющие угли, зеркальным отражением наверху железного клейма. Он и наблюдатель были громадными, закованными в военную броню, которая рокотала и жужжала, когда они двигались, как если бы некоторая враждебность их драконьего тезки ещё была заперта внутри и пыталась вырваться наружу.

- Я убью вас обоих! - узник выплюнул слова, обнажив клыки и зарычав.

Третий кивнул, на его чёрной броне заиграли тусклые отблески от кузнечного пламени, воздействовавшего на открытые участки кожи узника. Оно горело вновь, вырезая линии в его плоти, растягивая боль.

- Он необуздан, - сказал наблюдатель после того, как мучитель закончил. Мучитель был меньше и облачен в мантию, а не боевые доспехи. Он умрет последним, решил узник.

- Сколь многих он убил? - спросил наблюдатель.

- Семерых. Он убил семь жрецов- клеймовщиков, прежде чем я забрал его, - ответил воин в чёрной броне.

В ответ на это наблюдатель пробормотал что-то неразборчивое. Пленник не услышал чего-либо конкретного, но тон сказанного подразумевал недоверие.

- Ты уверен, что это правильно? Он же необуздан, - повторил наблюдатель.

- Чудовище, - сказал третий, склонившись, чтобы поговорить с узником. - Готов ли ты подчиниться ритуалу боли?

Ответом было тяжелое глубокое дыхание и приглушенное рычание. Холодные, тёмные как осколки кремня глаза смотрели на третьего. Он улыбался.

- Ты хочешь выпотрошить меня, не так ли? Даже сейчас, ты стараешься избавиться себя от своих оков, планируя найти выход из этой ситуации?

В течение нескольких секунд не было никакого ответа, после чего фигура кивнула. Медленно. Уверенно.

Воин в чёрной броне глухо рассмеялся, его смех эхом разлетелся по солиториуму. Мучитель уже надвигался на узника, когда тот поднял руку, останавливая человека.

- Это не работает.

- Тогда что ты предлагаешь, Элизий?

Элизий разговаривал сам с собой и не ожидал ответа.

- Ты ему нужен, Агатон, - ответил он. - Если ты собираешься охотиться, ему можно найти применение получше. Но не раньше, чем после ритуала.

- Так что ты предлагаешь? - повторил свой предыдущий вопрос Агатон.

Мгновенье спустя, Элизий сказал:

- Выйдите. Оба.

Человеческий жрец- клеймовщик повиновался сразу, поклонился и, шаркая, покинул камеру. Агатон сделал это более неохотно.

- Что ты собираешься делать, капеллан?

- Учить его.

Агатон задержался.

Элизий не спускал глаз с узника, хотя и повернулся к капитану, бывшему у него за спиной.

- Я высказался. Может ты и капитан Третьей, Агатон, но здесь, в этой камере солиториума, я отвечаю за всё.

Почуввав изменения, узник начал расслабляться, хотя его дыхание оставалось учащенным, повышенным до боевой интенсивности.

- А что если он убьет тебя? - Агатон кивнул в сторону узника. - Ты видел, что он собой представляет. Даже когда он не скован клеймящим железом, он остается ужасным существом.

Элизий снова улыбнулся.

- Нет, капитан, он не такой. Он намного хуже. Теперь, прошу, выйдете.

Агатон не стал возражать. Он сделал как просил Элизий, оставив его одного в темноте с чудовищем.

- Теперь только ты и я, - сказал Элизий, как только Агатон вышел.

- Твоя ошибка.

- Не думаю.

Капеллан поднял клеймо, оставленное человеческим жрецом. В жаровне, в которой оно сохранялось горячим, угли шипели и плевались так же, как если бы жаровня была разобрана.

- Кусается, не так ли?

- Не так сильно, как мои когти.

Элизий невесело усмехнулся.

- Очень хорошо, - сказал он. - Пора приступить к твоему ритуалу.

Субвокальная команда, выданная его горжетом, моментально разомкнула кандалы на лодыжках узника.

Тот рассмеялся.

- Ты точно пожалеешь об этом...

Вторая команда открыла воротник, закрепленный на шее узника.

Крутанув запястье, Элизий описал клеймом круг, как если бы это был меч, позволяя огню трелевать во тьме позади. Другая его рука заканчивалась обрубком локтя. Его пленник подумает, что он ущербный, калека. Это будет его ошибкой.

- Тогда подойди. Покажись мне. - Элизий отключил последние крепления, ремни и цепи свободно упали потоком кожи и металла. Узник вскочил ещё до того, как его оковы коснулись пола. Он спрыгнул с плиты и с рёвом бросился на Элизия.

Капеллан провел своевременный апперкот в челюсть, заставив узника растянуться на спине из-за своего отрицательного импульса. Затем он двинулся вперед, нанося удары клеймом, опалая плоть.

Гневно крича, узник пытался бороться, но Элизий боднул его, сломав ему нос. Ошеломленный узник покачнулся, костяные когти вытянулись из его предплечий. Элизий парировал их железом, отбив когти в сторону, чтобы достать второе клеймо. Он уклонился от нацеленного в голову удара и услышал, как кость проскрежетала по металлу, когда он нанес удар бронированным коленом в живот узника, от чего тот поперхнулся и сплюнул.

Элизий отпихнул его, снова и снова нанося удары клеймом.

- Ты ужасное существо! - отрезал он. - Но я не думаю, что ты более жесток, чем я. Это лазарет и я лекарь, вырезающий слабость, отдирающий сомнения и неверность. Скажи мне, щенок, кому ты служишь? С кем ты выковал свои узы братства?

Элизий прижиг узника последний раз, завершая метку и, вместе с ней, ритуал боли.

Узник не сопротивлялся. Он был слишком побит для этого. Он позволил прижечь себя, позволил клейму опалить его кожу.

- Я - огненнорожденный, - прохрипел узник, всё своеволие покинуло его. - Я выковал свои узы с Саламандрами.

- И чьё пламя разжигает твою ярость?

- Пламя Вулкана... бьется в моей груди. С ним я буду разить врагов Императора.

Элизий отступил, позволяя своему дыханию вернуться в норму. Он испытывал боль. Ритуал отнял у него столько же сил, сколько до этого и у пленника. Он положил клеймо и протянул руку.

- Тогда поднимись, и будь моим братом.

Пленник коснулся шрама на своей груди. Тот был выполнен в форме головы дракона. Он позволил Элизию помочь ему подняться и почувствовал, что его гнев уходит, сменяется чем-то более прочным, постоянным... Он испытывал чувство принадлежности.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Элизий.

- Промозглым... но сильным.

- Ты свежесыкован, причина в этом. Твоя броня ожидает тебя, как и твои прочие атрибуты.

- Тогда на войну, - прорычал узник.

Глаза Элизия сверкнули, услышанное им слово раздуло его внутреннее пламя.

- Именно, брат Зартат. На войну.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ритуал_боли_/_Rite_of_Pain_\(рассказ\)&oldid=3895](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ритуал_боли_/_Rite_of_Pain_(рассказ)&oldid=3895)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 сентября 2019 в 19:24.